

СОРОК ЛЕТ НА СЦЕНЕ,

ИЛИ СЕМЬ ВОПРОСОВ АКТРИСЕ В СВЯЗИ С ЮБИЛЕЕМ

— Люблю наблюдать: кто как идет, как держится, как чувствует себя. — говорит Клара Васильевна. — Стараясь запомнить какие-то интересные черточки, а вдруг какая-то и пригодится моей будущей героине. Я называю это наблюдениями жизни. Может быть, громковато звучит, но по сути своей — верно.

— Клара Васильевна, с чего начинается контакт актера с залом?

— Никакого зрителя нельзя обманывать. Актер прежде всего должен быть достоверен. А у нас зритель особый и замечательный. Он не терпит фальши ни в чем. Ребята очень тонко чувствуют не правду и сразу же охладевают ко всему происходящему на сцене. И если такое случится, тут уж ничем не поможешь.

Очень люблю сказки, люблю играть в них. Люблю и уважаю эту всегда благодарную и озорную публику — дошколят, которые приходят смотреть наши сказки. Дети воспринимают сказочных персонажей очень доверчиво, переживают, любят и ненавидят, помогают добрым героям одолевать злых.

Сейчас играю в спектакле «Оле Лукойе» сразу две роли — Жабу и Мышь. Это очень разные, контрастные характеры. А чтобы они получились, пришлось немало поработать.

Что ни спектакль, то экзамен. Экзамен перед зрителем. И длится он изо дня в день.

— А когда состоялся Ваш первый экзамен? Вы его помните?

— Еще бы. Это была моя первая роль. Сыграла я Людмилу в «Вассе Железновой». Меня посмотрели и перевели в основной состав Бийского драматического театра, где я проработала целых 17 лет.

Родители мои были педагогами. Прочили мне тот же путь в жизни. И вдруг такой неожиданный поворот. При Бийском театре было создано что-то вроде студии, куда и я ходила заниматься на первых порах. Театр очаровал меня.

— О призвании, о счастье найти себя в жизни говорят и спорят много. И чаще всего молодежь...

— Я не согласна. Конечно, молодым легче рассуждать о том, что еще предстоит. Но, поверьте, и для меня раздумья о призвании, своем месте в жизни не потеряли интереса. Мне хорошо знакомо чувство смутения, неудовлетворенности. Но больше всего я растерялась бы тогда, если бы мне вдруг предложили переменить профессию. Не от того, что ничему другому не сумела бы научиться. Однако я раз и навсегда выбрала именно эту профессию, трудную, во многом противоречивую, но самую-самую... Понимаете? Вообще, к профессии надо идти по зову сердца, чтобы приносить как можно больше пользы.

— Наблюдения жизни, уроки жизни — как они помогают в работе?

Как и всегда, придя сегодня на работу, заслуженная артистка РСФСР, актриса Алтайского краевого театра юного зрителя Клара Васильевна Кайгородцева

началом спектакля артистка обязательно найдет время, чтобы поговорить с молодыми коллегами. Они с ней добрые друзья.

Закончится спектакль, но долго он будет жить в памяти актрисы, как еще одна страничка ее жизни.

— Для того чтобы быть на сцене «настоящей», как выражаются наши маленькие зрители, живой, я должна верить, что моя героиня живет на такой-то улице, там-то работает, того-то любит, этого — ненавидит. О личности исторической или сказочном персонаже я должна знать еще больше, чтобы представить себе те обстоятельства, в которых действовала моя героиня. Вот где нужна актерская фантазия. Вместе с литературным материалом, конечно. Все это перерабатывается, «прокручивается» много раз в сознании актера. После долгих и упорных трудов рождается достоверный образ. Быдают и неудачи. В спектакле «На дне» я играла Василису. И каждый раз, выходя на сцену, чувствовала, что делаю гораздо меньше, чем требует того образ.

Зато с какой радостью вспоминаю свою первую работу в Тюзе — я сыграла тогда Нину Павловну в спектакле «Жизнь и приключения Антона Шелестова». Помню, режиссер сказал мне, что хотел бы в жизни иметь такую мать. Все, что смогла, сделала. С полной отдачей и любовью. И эта удача — не счастливая случайность. Я поста-

вила перед собой цель и рада, что добилась ее.

— Сыграть одну и ту же роль, скажем, в сотый раз — тоже победа?

— Прежде всего это зависит от того, сколько времени живет спектакль. Если спектакль — долгожитель, значит, он нравится зрителям, зритель идет на него и герои продолжают жить и не умирают.

А ведь есть и такие роли, играя которые лишь в сотый раз начинаешь понимать, что к чему. Честное слово.

Однако люблю работать над образами контрастными. Утром играю мачеху в «Золушке», вечером — Анастасию Ефремовну, мать Андрея в спектакле «В добрый час!». Живешь в образе с удовольствием, понимаешь его. Играешь сильный характер — и сама вроде сильнее становишься.

С удовольствием играю в эпизоде. И чем дольше работаешь над маленькой ролью, тем больше находишь красок, оттенков.

— Что Вы считаете случайным, а что закономерным в своей судьбе?

— Случайно то, что я купила билет и первый раз пришла в театр. Периферийные

артисты показывали «Майскую ночь». Все, что увидела, буквально ошеломило меня, ребенка. После школы работала на фабрике. Потом были метания, поиски, пока не поняла, что без театра мне не жить. И все эти переживания, переходы с работы на работу, тогда казавшиеся случайными, на самом деле были закономерными. Они-то и помогли мне понять: сцена — моя жизнь...

— Что интересного, нового пережили?

— Прежде всего — гастроли. Едем в Иркутск и Ангарск, потом по селам края. Со мной поедут придворная дама из «Дон Кихота», червонная королева из сказки «Алиса в стране Чудес» и другие героини.

Будут новые встречи с юными друзьями, их папами и мамами, дедушками и бабушками. Будут, надеюсь, дорогие для меня письма-отзывы, в которых наблюдательный зритель подскажет мне то, что не могу учесть сама.

Будут новые образы, характеры, которые помогают мне жить и творить.

Беседу вела
Л. ДВОЕГЛАЗОВА.
Фото А. Гракова.